

Глава 27: Честный человек.

Когда Сессасьон подходил к отелю "Красная Река", он увидел фигуру, свернувшуюся калачиком на углу улицы. Этой фигурой был не кто иной, как его старый друг Мишель. Он поспешно подошел к нему.

Возможно, Мишель был слишком сосредоточен на чем-то и даже не заметил шагов позади него. Он не оглядывался, пока Сессасьон не похлопал его по плечу.

- Что ты здесь делаешь, Мишель?

- Ш-ш-ш... - он поднял указательный палец и продолжал оглядывать улицу, потом вдруг обернулся: "Сессасьон??"

- Да?.. Разве ты меня не узнаешь? - Сессасьон почувствовал, что это смешно.

- Скажи мне, парень по имени Моксинке, он действительно твой друг? - Мишель неожиданно схватил Сессасьона за воротник и спросила тяжелым голосом.

- Да, он мой друг.

- Твои друзья - нехорошие люди! - с обиженным выражением на лице сказал Мишель.

- Что с тобой такое, Мишель? - Сессасьон казался недовольным. "Не оскорбляй других случайным образом!"

- Значит, ты мне не веришь?! Хм... Подожди здесь со мной, и ты узнаешь их истинный цвет! - сказав это, Мишель снова обернулся, посмотрел на улицу и пробормотал, скрежеща зубами: "Черт возьми! Я отнесу к вам как к своим гостям и друзьям, а вы, ребята, ответили на мою доброту неблагодарностью... Подождите и увидите!"

- Что же они такого натворили, что ты так разозлился, Мишель?!

- Что они такого натворили? - на лбу Мишель выступили вены. "Если им не нравится моя стряпня, они могли сказать мне прямо. Почему они решили издеваться надо мной? Как только я подал им тарелки с жареной говядиной, они выбросили их и попросили меня приготовить еще, а потом выбросили и другие..."

- Кажется, я все понял! Парень по имени Рафаэль, он очень много ест, - с беспомощной улыбкой сказал Сессасьон.

- Чуть собачья! - Мишель вскочил. "Я приготовил сотни фунтов говядины, погреб наполовину пуст. И ты решил к ним присоединиться, Сессасьон?!"

- Что бы я тебе ни сказал, ты все равно не поверишь. Пойдем, и ты сам все узнаешь, - Сессасьон потянул Мишель за руку.

- Нет! - Мишель вдруг замахал руками и закричал: "Я должен поймать их с поличным!"

Как раз в тот момент, когда эти двое болтали между собой, какая-то фигура распахнула двери отеля и выбежала из него. Это был Моксинке. Он пошел прямо на другую сторону улицы с большой тарелкой в руке и вылил содержимое тарелки в канализацию, прежде чем повернуться, чтобы вернуться.

- А ну стоять! - Мишель крикнул возбужденно, как будто принял какой-то стимулятор, когда поймал Моксинке с поличным.

Моксинке опешил от его слов и запнулся: "Сессасьон, ты уже вернулся... Мишель, Ты что, совсем поехал умом?..

- У тебя все еще есть совесть? Презренный! Как бесстыдно!! - прорычал Мишель.

- Что случилось? - Моксинке был сбит с толку.

Гнев, накопившийся в сердце Мишеля, мгновенно вырвался наружу, и поток оскорблений вырвался наружу. Он горько упрекал в несправедности Моксинке и остальных. Его голос был настолько громким, что заставил прохожих остановиться и посмотреть на эту суету, даже Суньер и мисс Кили в отеле его слышали.

Сессасьон с трудом оттащил Мишеля и попытался заставить его заткнуться. Но истеричный молодой человек просто обернулся и гневно крикнул: "Чего?"

Сессасьон указал на канализацию. Кроме какого-то бытового мусора, в ней лежали обглоданные кости почти в полфута высотой. Очевидно, обглодавший кости съел все мясо на них.

- Пошли, - Сессасьон вздохнул и, обняв Мишеля за плечо, направился к отелю. Последний все еще пребывал в оцепенении и просто следовал за Сессасьоном, не сопротивляясь.

Внутри отеля Хань Цзинь сидел на стуле и что-то искал. Его руки все еще сжимали нож и вилку.

- Тебе уже достаточно, Рафаэль? - спросил Сессасьон с беспомощной улыбкой.

- Все еще немного голоден... - ответил Хань Цзинь. Нож и вилка в его руках слегка ударились друг о друга и издали резкий звук.

Лицо Мишель стало мертвенно-бледным. Он вовсе не был глуп. Куча костей свидетельствовала о том, что эти ребята вовсе не смотрели свысока на его кулинарное мастерство, напротив, они очень ценили его. Но если бы у него был выбор, он предпочел бы, чтобы им не понравилась его стряпня!

- Сессасьон, твой друг так добр и гостеприимен к нам, что даже предложил кормить нас целый год, - Моксинке как-то странно засмеялся.

Мишель стоял там с бледным лицом. Это действительно было то, что он сказал. Как честный человек, он не стал бы этого отрицать.

- Не надо запугивать честного человека! - Сессасьон бросил на Моксинке злобный взгляд и подошел к Суньер. "Сколько у тебя еще денег? У меня их нет".

Суньер открыла свое пространственное кольцо и достала десять с лишним золотых монет. "Это все, что у меня осталось".

Сессасьон схватил монеты и передал их Мишелю. "Возьми их".

- Я не могу взять ваши деньги, - Мишель отказался.

- Они просто пошутили над тобой. Ты действительно хочешь обеспечивать нас едой на целый год? Хочешь верь, хочешь нет, - покачал головой Сессасьон. "Но они могут превратить тебя в нищего за десять дней, если ты позволишь им есть столько, сколько они хотят!"

- Хо-хо... мы действительно пошутили. Пожалуйста, не обращай внимания, - Моксинке издал смешок.

- Возьми, и, пожалуйста, принеси мне что-нибудь поесть. Они уже наелись, но а я еще голоден, - сказав это, Сессасьон схватил Мишель за руку и сунул монеты ему в руку.

- Кто сказал, что я уже сыт? - Хань Цзинь поднял свой нож и торжественно произнес.

Сессасьон закатил на него глаза. Лицо Мишеля тут же покраснело. Он взял монеты и сказал: "В моем погребе ничего не осталось. Я куплю кое-что для тебя".

- Хорошо. Спасибо, - Сессасьон улыбнулся и похлопал Мишеля по плечу.

Но уже через несколько шагов Мишель остановился и уставился на Хань Цзиня так, словно он смотрел на чудовище. Он спросил: "Сколько... сколько ты еще можешь съесть?"

- Столько, сколько у тебя есть, - очень серьезно ответил Хань Цзинь.

Услышав это, Мишель в панике бросился делать ноги. Мисс Кили долго ждала и не могла удержаться от вопроса: "Сессасьон, ты достал информацию?"

- Никаких новостей о городе Святой Короны пока что нет. Лорд Малит из города Депью закрыл границу своими войсками. Но... я нашел филиал "Морган Коммершиал Корпорейшн" и сказал им, что ты находишься в отеле "Красная Река". Я думаю, что вскоре они пришлют сюда кого-нибудь".

Услышав это, на ее лице появилась тень радости, но Хань Цзинь вдруг спросил: "Ты готова, мисс Кили?"

- Готова к чему?

- У тебя нет никаких жетонов. Как они могут тебя узнать? Что ты будешь делать, если они будут отрицать, что ты дочь семьи Морганов? И я думаю... ты ведь не в силах контролировать их, не так ли? Как ты можешь быть уверена, что они все еще верны тебе? - спокойно спросил Хань Цзинь. "Ты не знаешь их характера и отношения к тебе. Поскольку твоя семья претерпела радикальные изменения, кто знает, что они все еще готовы работать на тебя?"

Радостное выражение на ее лице исчезло: "Тогда... что мне делать?"

- Я не знаю. Давай сначалаждемся их прихода, - тихо ответил Хань Цзинь.